

ИСКАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК КАК ПОБУДИТЕЛЬ СОВЕРШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

A.N. Agarkova

DISTORTION OF VALUE PRECEPTS AS A DRIVING FORCE FOR COMMITTING TAX CRIMES

Преступник – не тот, кто ощущает себя таковым, а тот, кого рассматривают в этом качестве другие. Вопрос психологического отличия преступника от законопослушного гражданина до сих пор является открытым, так же как и вопрос о том, можно ли научно объяснить девиантное поведение лица, прогнозируя дальнейшие варианты этого поведения. Любые действия лица, так или иначе нарушающие общепризнанные правила и нормы, рассматриваются как девиантное и делинквентное поведение. Девиантное поведение – это поведение людей, не соответствующее общепринятым ценностям и нормам, то есть совершение поступков, которые противоречат нормам социального поведения в том или ином сообществе. Делинквентное поведение – это антиобщественное противоправное поведение индивида, воплощённое в его поступках (действиях или бездействии), наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом.

Одним из оснований признания деяния преступным и привлечения лица, его совершившего, к уголовной ответственности является наличие в деянии всех признаков состава преступления. Налоговые преступления, иначе именуемые уклонением от уплаты налогов, не являются исключением. Одним из обязательных признаков является субъект преступления. В наиболее общем виде, субъект преступления – это лицо, совершившее противоправное уголовно наказуемое деяние. Однако понятие «субъект преступления» в большей степени является понятием, используемым в уголовном праве, в то время как характеристика лица, совершившего преступление, может быть рассмотрена также со стороны изучения личности преступника, а совершение

налогового преступления – как элемент поведения лица.

Личность преступника – это совокупность отрицательных, криминогенных качеств личности, которые обусловили (или могли обусловить) совершение преступления [5, с. 40].

Проблема личности преступника относится к числу ведущих и вместе с тем наиболее сложных проблем криминологии [7, с. 154].

Необходимо обратить внимание на то, что криминологические параметры лиц, совершивших преступления в области налогообложения, существенно отличаются от характеристики лиц, совершающих общеуголовные преступления [7, с. 154].

Автор статьи не может не отметить того факта, что данные и результаты исследований личности преступника публиковались неоднократно. Наиболее масштабным следует признать результаты исследования, проведенного И.И. Кучеровым на основе более 300 уголовных дел по налоговым преступлениям. Были выявлены общие характеристики личности налогового преступника с точки зрения пола, возраста, социального статуса, занимаемой должности, уровня образования, семейного положения, материального благосостояния и т.д.

На основе проведенного анализа Кучеров И.И. указывает, что деяния в сфере налогообложения относятся к категории «интеллектуальных» преступлений, а успешная борьба с ними невозможна без всестороннего анализа образа мышления и личности злостных нарушителей налогового законодательства [6, с. 4].

Личность преступника рассматривается как совокупность криминологически значимых характеристик и особенностей, которые в совокупности с различными факторами обусловили противоправное поведение лица, а соответственно и

¹ Магистрант АНО ВО «Российский новый университет».

© Агаркова А.Н., 2016.

совершение налогового преступления. Поскольку преступность признается массовым явлением, то выявление закономерностей противоправного поведения лиц, их классификация видятся необходимыми с точки зрения выявления причин совершения налоговых преступлений и, соответственно, разработки научно обоснованных постулатов, направленных на предупреждение совершения налоговых преступлений, а также борьбы с данным явлением.

Однако стоит заметить, что личность преступника представляет собой совокупность различного рода междисциплинарных аспектов. Таких, как: философский, социологический, психологический, этический, экономический, демографический, правовой и медицинский [4, с. 19].

А личность и ее поступки могут быть поняты только в том случае, если выявлены законосообразности жизненного пути конкретного человека и должным образом интерпретированы особенности его природы. Каждый индивид как личность – это продукт не только существующих отношений, но и своего собственного развития и самосознания [7, с. 150]. Таким образом, по мнению автора статьи, актуальным является не только вопрос отдельного рассмотрения личности преступника, но и ее характеристик в совокупности с образом мышления и поведения лица.

Как показывает практика, совершение налогового преступления для лиц, его совершающих, является естественным действием. В то же самое время, данные действия совершаются по заранее продуманному «сценарию». То есть, совершение данного деяния не вызывает никаких внутренних противоречий, несмотря на то что лицо, совершающее налоговое преступление, допускает риск быть установленным и привлеченным к ответственности. Любое действие (поступок) лица является результатом выбора: совершить противоправное деяние и при этом предполагать возможность быть привлеченным к ответственности, либо не совершать данного деяния.

Формирование и становление налоговой системы в Российской Федерации произошло относительно недавно. В связи с этим, в общественном сознании отсутствуют моральные установки, отвечающие за осознание необходимости платить законно установленные налоги. Налоговая грамотность налогоплательщиков также не носит общесоциального характера, и становление нового поколения налогоплательщиков происходит в положительной оценке и одобрении обществом совершения налоговых преступлений. Понятие «преступить черту» рассматривается обществом как героизм, выс-

ший уровень которого проявляется в престиже. Таким образом, в социальных условиях «научения» противоправному поведению совершение противоправных действий рассматривается налогоплательщиком не только как способ личного обогащения, но и как притязание на признание.

Уголовным кодексом РФ, а именно статьей 199 [2, с. 104–106], предусмотрено, что лицо, впервые совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если этим лицом, либо организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется данному лицу, полностью уплачены суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом РФ. Направление освобождения от ответственности за совершение налогового преступления нашло отражение в Послании Президента РФ Владимира Владимировича Путина к Федеральному собранию РФ, в котором Президент попросил Государственную думу РФ поддержать идею Верховного суда о декриминализации статей по налоговым преступлениям [9]. Но с принципиальной оговоркой: повторное совершение проступка должно квалифицироваться уже как уголовное деяние.

В таком случае также необходимо обратить внимание на латентность (скрытость) налоговых преступлений (как естественную, так и искусственную). В случае с налоговыми преступлениями она играет важную роль, на взгляд автора статьи, ввиду следующего обстоятельства. Латентность различного рода уменьшает вероятность выявления преступления. Таким образом, у лица, совершившего преступление и не привлеченного к уголовной ответственности, будет складываться устойчивое мнение об отсутствии наказания за совершённое деяние. А если учесть факт возможности освобождения от ответственности, рассмотренный выше, то это с высокой долей вероятности влечет усиление мотивации совершения налогового преступления, поскольку лицо, его совершившее, будет иметь возможность, в случае выявления налогового преступления, произвести уплату налогов и таким образом избежать привлечения к уголовной ответственности. В связи с рассмотрением совершения налогового преступления с этой точки зрения нельзя не отметить того факта, что лицо, у которого отсутствует ценностная установка платить законно установленные налоги, будучи не привлеченной к уголовной ответственности за налоговое преступление, будет склонно выбрать правомерному поведению противоправное. Таким образом, на практике мы можем за-

метить неоднократность совершения данного вида деяний.

При этом необходимо отметить, что самое важное в рассмотрении поведения налогоплательщика – это внутренняя ценностная позиция. То есть, сформированная личностью система ценностей и неукоснительное соответствие поведения данной системе должны быть независимыми от предлагаемых обстоятельств. В этом проявляются жесткие внутренние установки личности, невзирая на ожидания общества. Внутренние ценности и установки формируются с детства и проявляются в выборе действия исходя из данных ценностей. В этом находит свое проявление личность. Таким образом, при изучении поведения личности налогового преступника в целях формирования научно обоснованного подхода к борьбе с данным видом преступлениями, одну из ключевых ролей играет повышение общей правовой культуры граждан и, соответственно, как ее неотъемлемой части, налоговой культуры граждан. Таким образом, в системе ценностей личности будет формироваться установка объективной необходимости выполнения конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги. И независимо от внешних проявлений и факторов воздействия, такая личность будет иметь реальную возможность предпочтения правомерного поведения противоправному.

Однако рассмотрение системы ценностей необходимо проводить в совокупности с особенностями личности. К таковым стоит отнести:

- повышенную склонность к риску;
- стремление добиться своей цели;
- аффективную среду (буйство природы при отсутствии возможности себя остановить).

При несформированности вышеуказанной системы установок или ее отсутствии, с учетом особенностей личности и наличия определенных внешних факторов («соблазнительных, экстремальных условий»), лицо предпочтет встать на путь совершения налогового преступления как единственно возможного способа удовлетворения своих потребностей.

Рассмотренные идеи находят свое отражение в психологической доктрине Л.И. Петражицкого, который рассматривает право как явление индивидуальной психики – особые эмоциональные характеристики поведения лица. Суть концепции Л.И. Петражицкого состоит в том, что он различает позитивное право, официально действующее в государстве, и интуитивное право, истоки которого коренятся в психике людей и складываются из того, что они, их группы и объедине-

ния переживают как право [8, с. 9]. Что касается вопроса изучения преступного поведения налогоплательщиков, то эти проблемы, по мнению автора статьи, не могут быть упущены. Такие исследования представляются перспективными и могут развиваться в направлении характеристики субъективной и объективной сторон налогового преступления в контексте личности преступника. Именно совершенствование данного направления в совокупности с основами правового регулирования будет составлять эффективную систему мер, направленных на борьбу с таким явлением, как уклонение от уплаты налогов.

Также при рассмотрении поведения налогового преступника необходимо обратиться к понятию «социализация». Социализация представляет собой, в наиболее общем виде, процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе [10]. Если рассматривать поведение налогового преступника в контексте теории социализации, то к противоправному поведению склонны люди, социализация которых проходила в условиях поощрения противоправного поведения, либо игнорирования отдельных норм и ценностей, осваиваемых личностью.

В сознании налогоплательщика создается определенная установка – иллюзия, которая отражает неверное трактование представлений о противоправности поведения в сфере налогообложения. А в условиях отсутствия осуждения подобного поведения социальной группой (окружением), которая служит для лица стандартом и источником формирования социальных норм и ценностных ориентаций (референтная группа), налоговый преступник не чувствует вины за совершение данного преступления.

Как указывалось выше, неоднократно проводились криминологические исследования личности преступника, в том числе и налогового (Кучеров И.И., Соловьев И.Н., Кузнецова Н.Ф., Алексеев А.И., Нудель С.Л., Нудель Е.Л., Научно-исследовательская лаборатория и научно-исследовательский отдел ВГНА и др.). Выделены наиболее характерные черты личности налогового преступника. К таким чертам относят, в частности, высокий интеллектуальный уровень, наличие определенного уровня достатка, социальный статус, прагматизм и ориентацию на достижение успеха, возможность оплатить услуги налоговых консультантов и адвокатов, самоуверенность, порой доходящая до демонстрации своих возможностей, превосходства и безнака-

занности, а также разветвленная сеть социальных связей.

Выявленные и привлеченные к ответственности налоговые преступники, как правило, не возмещают ущерба, причиненного совершённым преступлением, что является одним из ключевых моментов, необходимых и обязательных к рассмотрению при привлечении к ответственности. А в общественном сознании должна укорениться не только ценностная установка необходимости уплачивать законно установленные налоги, но и осознание неотвратимости уголовного наказания за уклонение от уплаты налогов и необходимости возмещения причиненного ущерба.

Таким образом, рассмотрение личности преступника и его поведения с этой точки зрения является актуальной по отношению к налоговым преступлениям ввиду того, что налоговый преступник не только совершает противоправные действия, которые наносят ущерб интересам личности, общества и государства, оправдывает их совершение, но и использует весь спектр возможностей сокрытия совершённого преступления, а также ухода от ответственности за его совершение.

Завершить статью хочется словами древнегреческого философа Аристотеля, которые наиболее ярко отражают реалии существования налоговой преступности и борьбы с данного рода явлением: «величайшие преступления совершаются богатыми, в то время как наибольшее внимание уделяется преступлениям бедных...» [3, с. 308–309].

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (изм. 21 июля 2014 г.). – М. : Эксмо, 2016. – С. 27.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (изм. 30 декабря 2015 г.). – М. : Эксмо, 2016. – С. 104–106.
3. Аристотель. Большая этика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 308–309.
4. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Элинов В.Е. Личность преступника. – СПб. : Норма, 2004. – С. 19.
5. Иншаков С.М. Криминология : учебное пособие. – М. : Юриспруденция, 2002. – С. 40.
6. Кучеров И.И. Налоги и криминал. – М. : Первая образцовая типография, 2000. – С. 4.
7. Егоров В.А. Личность налогового преступника // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 2 (14). – С. 154.
8. Тыртышный А.А. Методология исследования теории права и государства как мировоззренческой основы формирования правосознания юристов // Вестник Российского нового университета. – 2013. – Выпуск 3. – С. 9.
9. <http://www.kremlin.ru/>
10. Тыртышный А.А., Климентов В.Л., Муталиева Л.С. Многоуровневая правовая игра как интерактивная технология развития правосознания // Российский научный журнал. – 2013. – № 7 (38). – С. 281–287.